

DOI: 10.7868/S0321039118020140

C. J. KING. *Ancient Macedonia*. London—New York: Routledge, 2017. XVIII, 307 p.

Несмотря на появление в последние годы ряда книг, посвященных разным аспектам истории и культуры древней Македонии¹, публикация обобщающих работ по македонской истории все еще не столь частое явление, несопоставимое с числом книг, например, по истории Афин, классической Греции, Римской республики или империи. Таким образом, издание монографии, посвященной истории древней Македонии, не может пройти незамеченным.

Автор рецензируемой книги Кэрол Кинг, работающая в Канаде в университете Ньюфаундленда, не является видным специалистом в области истории древней Македонии. Можно упомянуть, что она принимала участие в вышедшем в 2010 г. коллективном томе (*Companion*), посвященном античной Македонии, став автором главы «Македонская царская власть и другие политические институты»²; также ей принадлежит статья о пророческих снах в биографии Александра Великого, написанной Плутархом³.

Книга К. Кинг «Древняя Македония», подготовленная по предложению издательства Routledge, включает десять глав: 1. «Ранняя Македония» (с. 1–23); 2. «Македония и монархия Аргеадов в V в. до н.э.» (с. 24–48); 3. «Наследование и выживание, 399–360 гг. до н.э.» (с. 49–69); 4. «Филипп II, 360–336 гг. до н.э. Консолидация и экспансия» (с. 70–106); 5. «Македонская военная организация» (с. 107–130); 6. «Александр III и Македония, 336–334 гг. до н.э.» (с. 131–150); 7. «Александр и македоняне за пределами Македонии, 334–323 гг. до н.э.» (с. 151–177); 8. «Антипатр и ранний период войн диадохов, 334–319 гг. до н.э.» (с. 178–204); 9. «Между династиями, 319–279 гг. до н.э. Войны диадохов» (с. 205–234); 10. «Антигониды, греческие федерации и Рим, 278–167 гг. до н.э.» (с. 235–268).

В Предисловии (с. X–XI) автор формулирует цель: представить в повествовательном ключе историю Македонского государства с раннего времени (VII в. до н.э.) вплоть до ликвидации римлянами монархии Антигонидов (167 г. до н.э.⁴). Кинг оговаривает, что ее книга адресована не только специалистам, но, как это сейчас часто бывает (в том числе и когда авторами являются именитые антиковеды), рассчитана на более широкую аудиторию⁵. Также Кинг постулирует, что

¹ В 2010 и 2011 гг. вышли две большие коллективные работы («Companions») о древней Македонии: Roisman, Worthington 2010; Lane Fox 2011a. Следует упомянуть и недавние монографии С. Мюллер о династии Аргеадов (Müller 2016) и Пердикке II (Müller 2017).

² Представив две основные концепции политического устройства Македонского государства (обозначенные ею как «конституционализм» и «автократия»), Кинг сформулировала свое мнение следующим образом: 1) для доэллинистического периода немногочисленные источники указывают на преобладание царской власти; 2) упразднение римлянами после разгрома последнего Антигониды Персея монархии свидетельствует, что в эпоху эллинизма именно она также была «главным политическим институтом государства» (King 2010, 373–391).

³ King 2013, 81–111.

⁴ Корректнее говорить об упразднении монархии все же в 168 г. до н.э.; за этим последовал «переходный период» до весны 167 г. до н.э., когда римляне объявили о новом устройстве Македонии.

⁵ Очевидно, это следствие политики издательств, рассчитывающих на большую прибыль, чем при публикации сугубо научных исследований.

по большей части постарается избежать дискуссий по многочисленным спорным аспектам македонской истории.

Затем очень кратко перечисляются источники (главным образом литературная традиция: сочинения Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибия и других авторов; важность эпиграфических, нумизматических и археологических данных лишь обозначена), а также некоторые базовые исследования по македонской истории и государственности: «Македонское государство» Н. Хаммонда (1989), трехтомная «История Македонии» Н. Хаммонда, Г. Гриффита, Ф. Уолбанка (1972–1988), «История Македонии» Р. М. Эррингтона (1986/1990), «В тени Олимпа» Ю. Борзы (1990), «Македонские государственные институты при царях» М. Хадзопулоса (1996)⁶.

В первой главе книги Кинг рассмотрены природные условия и историческая география древней Македонии, легендарная традиция о происхождении царской династии Аргеадов (Теменидов) и экспансия македонян до конца VI в. до н.э. (главным образом, на основе экскурсии Фукидида — Thuc. II. 99). Кинг лишь мимоходом затронула вопросы о языке и этническом происхождении македонян, не сформулировав четко свою позицию по этим важнейшим научным проблемам.

Македонской истории в V в. до н.э., правлениям Александра I (ок. 498–454 гг. до н.э.), Пердикки II (ок. 454–413 гг. до н.э.) и Архелая (ок. 413–399 гг. до н.э.) посвящена вторая глава. В это время Македонское царство было вовлечено в греко-персидские войны, Пелопоннесскую войну, а на конец столетия приходится упомянутые Фукидидом (II. 100. 2) преобразования Архелая. В основном Кинг описывает военно-политическую историю и династическую борьбу (Пердикка II и его братья, Архелай и его родственники). Впрочем, в данной главе также присутствуют экскурсы в экономические сюжеты (эксплуатация царями месторождений драгоценных металлов, чеканка, экспорт леса).

Третья глава посвящена сложному для Македонии периоду в 40 лет со смерти Архелая и до прихода к власти Филиппа II (399–360 гг. до н.э.). В связи с рассмотрением последствий гибели Архелая и начавшейся борьбы за власть Кинг обратилась к вопросу о принципах наследования трона, придя к следующему выводу: главным условием являлось то, чтобы наследник был из рода Аргеадов, и что чаще всего сын наследовал отцу. Также Кинг отметила, что определяющую роль в выборе наследника обычно играл его предшественник на троне, и высказалась против мнения о том, что царя избирало войсковое собрание; привилегией воинов была лишь аккламация (с. 49–55). В дальнейшем Кинг еще несколько раз акцентировала свою позицию по поводу так называемого «войскового собрания», которое некоторые исследователи считают элементом Македонского государства⁷, и его «полномочий». Далее в главе рассмотрена внешняя и внутренняя политика Аминты III (ок. 393–369 гг. до н.э.) и его старших сыновей Александра II (ок. 369–368 гг. до н.э.) и Пердикки III (ок. 365–360 гг. до н.э.): отношения с иллирийцами, Халкидским союзом, Спартой, Афинами и Фивами.

В четвертой главе показана преимущественно внешняя и военная политика, а также дипломатия Филиппа II (360–336 гг. до н.э.)⁸, создавшего единое Македонское государство и превратившего его в доминирующую силу на Балканах. Оформление планов персидской кампании Филиппа Кинг относит ко второй половине 340-х годов до н.э. (с. 93). Вызывает сожаление, что в данной главе практически обойдена вниманием внутренняя политика Филиппа II.

Хронологическое повествование прерывается пятой главой, посвященной македонской военной организации. В ее начале Кинг справедливо отмечает преобладающую роль аристократической конницы до времени Филиппа II (ср. Thuc. II. 100. 5–6; Xen. *Hell.* V. 2. 40). Главное место в данной главе отведено военным преобразованиям Филиппа II, при котором оформилась «классическая» македонская армия, основу которой составили вооруженная сариссами фаланга педетайров и конница гетайров. Также Кинг достаточно подробно рассмотрела военные нововведения Александра во время пребывания его армии в Средней Азии и в конце жизни царя. Однако это представляется ненужным, так как на собственно македонскую военную организацию в эпоху эллинизма модель «имперской» армии Александра, сложившаяся незадолго до его смерти, влияния не оказала⁹.

⁶ Hammond 1989; Hammond, Griffith, Walbank 1972–1988; Errington 1986 (оригинальное издание на немецком языке); Errington 1990 (английский перевод); Borza 1990; Hatzopoulos 1996.

⁷ Можно вспомнить многочисленные работы Н. Хаммонда (например: Hammond 1989).

⁸ Кинг принимает предложенную М. Хадзопулосом хронологию начала правления Филиппа II с 360, а не 359 г. до н.э. (Hatzopoulos 1982, 21–42).

⁹ Пожалуй, кроме использования боевых слонов, которые засвидетельствованы в вооруженных силах Антигонидов до 260-х годов до н.э. (см. Lambrothanassi, Touloumtzidou 2016, 94–103).

Кинг совсем кратко говорит о македонской армии эллинистического времени, постулируя, что «мы немного знаем о ее составе и структуре» (с. 125). Это заявление не может вызвать ничего, кроме удивления, поскольку для вооруженных сил времени Антигонидов имеются хорошие литературные, эпиграфические, изобразительные и вещественные свидетельства. Еще важнее то, что в настоящее время благодаря эпиграфическим документам времени Филиппа V (221–179 гг. до н.э.) — идентичным по содержанию надписям из Неа Потидаеи (Кассандрии) и Драмы (район Амфиополя) — известно о социальном аспекте военной организации древней Македонии в эпоху эллинизма¹⁰. В этих надписях детально описаны принципы комплектации вооруженных сил при поздних Антигонидеях на основе имущественного ценза (при зачислении в элитный корпус пельтастов и агему, а также в отряд гипаспистов), числа мужчин в семье, возрастных категорий и т.д. Не вызывает сомнений, что данные установления восходят к более раннему времени и их вполне можно было привлекать по крайней мере для рассмотрения македонской военной организации времени Филиппа II и Александра Великого.

Также после публикаций нескольких эпиграфических источников в настоящее время очевидна роль городских гимнасиев в военной подготовке македонян в эпоху эллинизма¹¹. Этот аспект обойден вниманием в книге К. Кинг.

Шестая глава посвящена краткому отрезку времени (336–334 гг. до н.э.), когда Александр III, взойдя на трон, находился в Македонии. В начале главы Кинг рассмотрела детство и юность самого известного македонского царя, что, впрочем, совершенно излишне в контексте рецензируемой работы. Говоря об ухудшении отношений между Александром и Филиппом в конце жизни последнего (из-за женитьбы царя на Клеопатре, ссоры между Александром и дядей новой царицы Атталом на свадебном пиру, после чего Александр бежал в Иллирию, а Олимпиада в Эпир и т.д.), Кинг отмечает, что со времени этих событий до убийства Филиппа II прошло слишком мало времени, чтобы не думать о причастности к нему Александра и Олимпиады, но затем приводит версию Аристотеля (*Pol.* 1311b) о Павсании как убийце-одиночке (с. 136). Далее показаны утверждение Александра на престоле и устранение им возможных соперников, а также восстановление гегемонии Македонии на Балканах, оказавшейся под угрозой после гибели Филиппа II.

В свое время Р. М. Эррингтон в написанной им «Истории Македонии» отметил, что Восточный поход Александра Великого не должен подробно рассматриваться в рамках общей работы по истории древней Македонии¹². С этим вполне можно согласиться. Однако К. Кинг в седьмой главе своей книги осталась верна интересу к личности и деяниям Александра, посвятив немало места описанию Восточного похода.

Большой интерес, чем описание военных действий, представляет раздел данной главы, посвященный отходу Александра от традиций македонской монархии и общества и борьбе с «опозицией» (Филота, Парменион, Каллисфен и др.), в котором Кинг делает скептические замечания по поводу так называемого «македонского права», а также судебных полномочиях армии, постулируя, что Александр сам «был законом (*he was the law*)» (с. 165–167).

Восьмая глава посвящена деятельности наместника Македонии Антипатра во время Восточного похода, а также его политике после смерти Александра (Ламийская война, начало войн диадохов и регентство в последние годы жизни). Кинг дает положительную оценку Антипатру, отмечая, что несмотря на конфликт с Олимпиадой и очевидные противоречия с Александром в конце его царствования, он до конца оставался лояльным династии Аргеадов и наследникам Александра.

Периоду от смерти Антипатра и начала борьбы его сына Кассандра за власть над Македонией до кельтского вторжения (319–279 гг. до н.э.) посвящена девятая глава. На это время приходится пресечение династии Аргеадов, попытка утверждения в Македонии нового царского дома в лице Кассандра и его сыновей, недолгое правление Антигониды Деметрия I Полиоркета и т.д.

Следует заметить, что Кинг не сделала акцента не только на принятии царских титулов диадохами в ходе так называемого «года царей» (306–304 гг. до н.э.) — важнейшем событии, положившем символический конец многовековой истории династии Аргеадов, но и на провозглашении царем в самой Македонии Кассандра. При этом Кинг совершенно неуместно выказывает осторожность в вопросе о наименовании Кассандра βασιλεύς (с. 223), тогда как на принятие им титула царя однозначно указывают надписи (одна из Дия и две из Кассандрии), а также легенды на монетах¹³.

¹⁰ Hatzopoulos 2001, 91–118, 153–160; см. также *SEG* XLIX 722, 855.

¹¹ Hatzopoulos 2001, 133–140; 2016, 33–39.

¹² Errington 1990, 103.

¹³ *Syll.*³ I 332 (Кассандрия; царский документ по поводу земельных пожалований); *SEG* XXXIV 620 (Дий; царское посвящение); XLVII 940 (Кассандрия; царский документ о пожаловании ателии и других привилегий); см. также: Landucci Gattinoni 2003, 134–137.

В этой же главе Кинг затронула вопрос о погребении в Гробнице II под большим курганом в Вергине (древних Эгах), однако лишь ограничившись упоминанием главных «кандидатов»: Филиппа II и Филиппа III Арридея (323–317 гг. до н.э.) (с. 214)¹⁴. Также Кинг упомянула недавние раскопки монументального комплекса холма Каста вблизи Амфиополя. В разграбленной усыпальнице (так называемая «амфипольская гробница») под холмом Каста были найдены останки нескольких человек, среди которых была и женщина в возрасте ок. 60 лет, из-за чего возникли предположения о том, что это, возможно, Олимпиада, мать Александра Великого, казненная по приказу Кассандра в 316 г. до н.э. после падения Пидны, где она держала оборону и была пленена. Не вдаваясь в дискуссии, Кинг выступила против версии о гробнице Олимпиады под Амфиоплем (с. 214)¹⁵, в чем ее можно поддержать¹⁶.

В десятой главе, завершающей книгу, представлена преимущественно военно-политическая история от окончательного утверждения в Македонии в 270-х годах до н.э. династии Антигонидов при Антигоне II Гонате (283–239 гг. до н.э.) вплоть до упразднения македонской монархии римлянами в 168–167 гг. до н.э. и превращения Македонии в провинцию двадцать лет спустя. Эту главу было бы логично разделить на две: посвященные 1) истории Македонии и ее отношениям с греческими и эллинистическими государствами примерно до 217 г. до н.э. и 2) последнему этапу существования Македонского царства и его соперничеству и войнам с Римом.

В работе Кинг отсутствует «Заключение» и вообще не предпринята попытка представить какие-либо обобщенные выводы.

Давая оценку монографии К. Кинг, следует начать с того, что ее название «Древняя Македония» не соответствует содержанию, поскольку в ней рассмотрена македонская история только до времени римского завоевания. Более корректным было бы название «Македонское царство».

Плюсом рецензируемой книги можно признать то, что в ней представлен взгляд одного автора на политическую и военную историю Македонского государства. Например, в упомянутой выше коллективной работе 2010 г.¹⁷ исторический раздел был написан несколькими авторами на разном уровне, а в похожей работе 2011 г.¹⁸ не ставилась цель дать связный очерк истории древней Македонии: внимание было уделено лишь отдельным периодам – главным образом, плохо освещенным источниками или неудовлетворительно изученным.

Однако следует отметить, что даже при акценте на военно-политическую историю Кинг не упомянула, например, поход Зопириона в северо-западное Причерноморье (конец 330-х или первая половина 320-х годов до н.э.) (Curt. X. 1. 44; Iust. XII. 1. 4–5; XII. 2. 16; Trog. *Prol.* XII;

¹⁴ В настоящее время с большей, чем прежде вероятностью можно говорить о погребении в Гробнице II именно Филиппа II (аргументы хорошо суммированы в работе Р. Лэйн Фокса: Lane Fox 2011b, 1–34), хотя остается еще немало проблем, связанных с идентификацией женщины, также похороненной в этой усыпальнице (из недавних работ см. Palagia 2017, 157–160).

¹⁵ Команда во главе с К. Перистери, работающая на холме Каста, склоняется в пользу того, что изначально этот памятник был герооном или даже гробницей Гефестиона, ближайшего друга и сподвижника Александра Великого, умершего в Экбатанах в 324 г. до н.э. (Corso 2015, 200, 203, 209–210, 219–220; ср. Mavrogiannis 2016, 645–662). Однако подобная атрибуция комплекса холма Каста вызывает ряд вопросов. В принципе прах Гефестиона могли доставить из Азии в Македонию, но в источниках Гефестион фигурирует как Πελλάιος (Агр. *Anab.* VI. 28. 4; *Ind.* 18. 3); из района Пеллы происходит и известный рельеф с посвящением «герою Гефестиону» (*EKM* II. 2 444). Почему для героона или тем более погребения Гефестиона выбрали район Амфиополя? Объяснения в духе того, что Гефестион мог иметь почетное афинское гражданство, а Амфиополь был бывшей афинской колонией (Mavrogiannis 2016, 648–649, 660), не представляются убедительными. В гробнице и на нескольких блоках из перибола, окружающего холм Каста, имеется монограмма, которую можно соотносить с именем Ἡφαιστίων, однако часть сложной монограммы на блоках можно читать, как Ἀντίγονος. До появления полноценной публикации результатов раскопок холма Каста лучше воздержаться от малообоснованных предположений по поводу интерпретации и датировки этого памятника, хотя некоторые артефакты, найденные в непосредственной близости от него (и, возможно, связанные с данным комплексом), относятся ко времени не ранее конца III в. до н.э. (имеется в виду часть фриза погребального монумента с изображением юноши-оруженосца: Kuzmin 2016, 79–90).

¹⁶ В свое время Ч. Эдсон на основе эпиграфических источников обосновал мнение, что Олимпиада, несмотря на запрет Кассандра хоронить ее (Diod. XVII. 118. 2; Euseb. *Chron.* I. 231–232 Schoene), была все же погребена в районе Пидны (Edson 1949, 84–95). Кинг, выступив против предположений о гробнице Олимпиады в районе Амфиополя, апеллирует именно к гипотезе Эдсона (с. 214).

¹⁷ Roisman, Worthington 2010.

¹⁸ Lane Fox 2011a.

Macrobian. *Sat.* I. 11. 33), возможность соперничества между Антигоном II Гонатом и Птолемеем II Филаделфом накануне Хремонидовой войны (ок. 268–262 гг. до н.э.) в Карию, где македонский царь контролировал город Кавн (*JyKaunos* 4)¹⁹, или попытку Гоната сделать своего сводного брата Деметрия Красивого правителем в Кирене (250-е годы до н.э.) (*Iust.* XXVI. 3. 2–8; *Trog. Prol.* XXVI; *Euseb. Chron.* I. 237 Schoene).

Книга Кинг не свободна от некоторых ошибок и неточностей. Так, ставленнику Кассандра Деметрию Фалерскому автор приписывает бегство в Египет сразу после его изгнания из Афин Деметрием Полиоркетом в 307 г. до н.э. (с. 222), хотя изначально он бежал в Фивы, а Грецию покинул только десять лет спустя, после смерти своего покровителя Кассандра (*Plut. Demetr.* 9.3; *Diog. Laert.* V. 78). Решающее сражение Сирийской войны между Селевкидом Антиохом III и римлянами Кинг локализует ок. Магнесии-на-Меандре (с. 255), хотя оно произошло ок. Магнесии у горы Сипил.

Самым важным недостатком книги Кинг является отсутствие обращения к культуре и искусству македонян. Без этого, особенно в свете замечательных археологических открытий последних десятилетий публикация обобщающих работ, посвященных древней Македонии, не имеет большого смысла.

Македония – это не только Филипп II и Александр Великий, подчинение Эллады и Востока, соперничество с Римом, а затем и борьба с ним за выживание, но и историки Марсий и Кратер, поэт Сам, художник Гераклид, скульптор Эвандр²⁰. Список можно продолжить, хотя большая часть людей, создававших произведения искусства (фрески, мозаики, скульптура, торевтика и т.д.) и памятники архитектуры, которые можно увидеть на местах раскопок и в музеях на севере Греции и в Республике Македония, остаются безымянными. Однако в настоящее время уже никак нельзя считать, что все это создавали в основном греческие мастера.

Книгу К. Кинг можно попытаться сравнить с упомянутой выше классической монографией Р. М. Эррингтона «История Македонии», где также преимущественно рассмотрена военно-политическая и династическая история, но важной особенностью этой работы является наличие обстоятельного и концептуального раздел о государственности²¹, в изучение которой сам Эррингтон внес значительный вклад.

В книге Кинг нет специальной главы (глав), посвященных государственности, урбанизации и городским политическим институтам, верованиям, и т.д. По поводу этих важнейших сюжетов можно встретить в лучшем случае лишь разрозненные замечания, часто не дающие целостного представления о позиции автора. Кинг почему-то посчитала необходимым посвятить отдельную главу только военной организации, да и то рассмотрела ее неудовлетворительно (см. выше).

Книга Кэрол Кинг не соответствует современному уровню знаний об истории, обществе и культуре древней Македонии и не вносит ничего нового в их изучение²².

Литература / References

- Borza, E.N. 1990: *In the Shadow of Olympus. The Emergence of Macedon*. Princeton (N.J.).
- Corso, A. 2015: The Sculptures of the Tumulus Kasta near Amphipolis. *Journal of Intercultural and Interdisciplinary Archaeology* 2, 192–222.
- Edson, Ch.F. 1949: The Tomb of Olympias. *Hesperia* 18.1, 84–95.
- Erdas, D. (ed.) 2002: *Cratero il Macedone. Testimonianze e frammenti*. Roma.
- Errington, R.M. 1978: The Nature of the Macedonian State under the Monarchy. *Chiron* 8, 77–133.
- Errington, M. 1986: *Geschichte Makedoniens*. München.
- Errington, R.M. 1990: *A History of Macedonia*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Hammond, N.G.L. 1989: *The Macedonian State. Origins, Institutions, and History*. Oxford.
- Hammond, N.G.L., Griffith, G.T., Walbank, F.W. 1972–1988: *A History of Macedonia I–III*. Oxford.

¹⁹ См. подробнее: Kuzmin 2015, 73–85.

²⁰ Марсий из Пеллы (сводный брат Антигона I): Heckel 1980, 444–462; Кратер (возможно, сводный брат Антигона II): Erdas 2002; Сам из Эдессы (придворный Филиппа V): Tataki 1994, 68–69; Гераклид (II в. до н.э., время царствования Персея: 179–168 гг. до н.э.): Plin. *NH.* XXXV. 135, 146; Эвандр из Берои (I в. до н.э.) и мастерская, функционировавшая в этом городе: Kalaitzi 2016, 66–72.

²¹ Errington 1990, 218–238. Наиболее важная работа Эррингтона, посвященная государственности древней Македонии, в которой им был детально обоснован критический взгляд на концепцию «демократической» монархии, ограниченной войсковым собранием: Errington 1978, 77–133.

²² Я благодарен издательству Routledge за предоставление экземпляра книги Кинг.

- Hatzopoulos, M.B. 1982: The Olevni Inscription and the Dates of Philip II's Reign. In: W. L. Adams, E. N. Borza (eds), *Philip II, Alexander the Great and the Macedonian Heritage*. Washington (D.C.), 21–42.
- Hatzopoulos, M.B. 1996: *Macedonian Institutions under the Kings I–II*. Athens.
- Hatzopoulos, M.B. 2001: *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides*. Athènes.
- Hatzopoulos, M.B. 2016: *Νεότης γεγυμνασμένη. Macedonian Lawgiver Kings and the Young*. Athens.
- Heckel, W. 1980: Marsyas of Pella, Historian of Macedon. *Hermes* 108, 444–462.
- Kalaitzi, M. 2016: *Figured Tombstones from Macedonia, Fifth–First Centuries BC*. Oxford.
- King, C.J. 2010: Macedonian Kingship and Other Political Institutions. In: J. Roisman, I. Worthington (eds), *A Companion to Ancient Macedonia*. Malden (Mass.)–Oxford, 373–391.
- King, C.J. 2013: Plutarch, Alexander, and Dream Divination. *Illinois Classical Studies* 38, 81–111.
- Kuzmin, Yu.N. 2015: The Antigonids, Caunus and the so-called «Era of Monophthalmus»: Some Observations Prompted by a New Inscription. In: V. Goušchin, P.J. Rhodes (eds.), *Deformations and Crises of Ancient Civil Communities*. Stuttgart, 73–85.
- Kuzmin, Yu. 2016: Master or Servant? A Relief from the Kasta Hill Area and its Military Iconography. *Anabasis. Studia Classica et Orientalia* 7, 79–90.
- Lambrothanas, E., Touloumtzidou, A. 2016: A Terracotta Figurine of a War Elephant and Other Finds from a Grave at Thessaloniki. *Journal of Hellenistic Pottery and Material Culture* 1, 69–112.
- Landucci Gattinoni, F. 2003: *L'arte del potere: vita e opere di Cassandro di Macedonia*. Stuttgart.
- Lane Fox, R.J. (ed.) 2011a: *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*. Leiden–Boston.
- Lane Fox, R.J. 2011b: Introduction. Dating of the Royal Tombs at Vergina. In: R.J. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*. Leiden–Boston, 1–34.
- Mavrojiannis, T. 2016: The «Great Tumulus» at Amphipolis. Remarks on its Chronology in Comparison to Debate for the «Deification» of Hephæstion. In: V. Gasparini (ed.), *Vestigia. Miscellanea di studi storico-religiosi in onore Filippo Coarelli nel suo 80° anniversario*. Stuttgart, 645–662.
- Müller, S. 2016: *Die Argeaden. Geschichte Makedoniens bis zum Zeitalter Alexanders des Großen*. Paderborn.
- Müller, S. 2017: *Perdikkas II. – Retter Makedoniens*. Berlin.
- Palagia, O. 2017: The Argeads. Archaeological Evidence. In: S. Müller, T. Howe, H. Bowden, R. Rollinger, S. Pal (eds.), *The History of Argeads. New Perspectives*. Wiesbaden, 151–161.
- Roisman, J., Worthington, I. (eds.) 2010: *A Companion to Ancient Macedonia*. Malden (Mass.)–Oxford.
- Tatakis, A.B. 1994: *Macedonian Edessa. Prosopography and Onomasticon*. Athens.

Yuri N. Kuzmin,
The State Museum-Preserve «Phanagoria»,
Sennoy, Krasnodar Region, Russia
E-mail: yurimac@yandex.ru

Ю.Н. Кузьмин,
кандидат исторических наук, с.н.с.,
Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Фанагория», поселок Сенной,
Краснодарский край, Россия